

УДК 94

**С.В. ЧЕРКАСОВА**

(sveta.cherkasova.02@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

## **ОСОБЕННОСТИ КАСТИЛЬСКИХ БЕГЕТРИЙ В ПЕРИОД РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ\***

*Анализируется процесс становления и развития вольных крестьянских общин – бегетрий. Исследуется характерные особенности кастильских бегетрий. Объясняются причины исчезновения бегетрий в Раннее Новое время.*

Ключевые слова: бегетрии, Кастилия, сеньоры, Изабелла I, доменальная собственность.

Переход от Средневековья к Новому времени в исторической науке считается важным процессом трансформации европейской цивилизации. Не затрагивая проблему периодизации, отметим, что глубокие экономические, социальные, внешнеполитические предпосылки для великих преобразований, возникновения европоцентристского мира, революционных потрясений складываются в конце XV – начале XVI вв. Особенно остро стоит проблема изменения социальной стратификации в Новое время. В частности, встает вопрос об изменении положения крестьянства в разных странах.

Интерес исследователей к этой проблеме обуславливается необходимостью изучения социально-экономического развития стран и состоянием крестьянства как сословия, влияющего на общественные изменения.

Исследование крестьянства в Испании имеет особую значимость. Менее всего изучена история кастильского крестьянства, которая имеет коннотативное значение по отношению к другим территориальным образованиям Пиренейского полуострова. Проблема дифференциации крестьянства в Кастилии имеет значение не только для истории Испании, но и для общей истории крестьянства.

Рассматривая проблему статуса крестьян в сравнении, например, с городским населением Кастилии, мы сталкиваемся с такой единицей населения как бегетрия. Из исследователей, занимавшихся изучением крестьянских общин, можно выделить О. Варьяш, Н.П. Денисенко, А.Р. Корсунского, И.В. Лучицкого, В.К. Пискорского, И.С. Пичугину, К. Эстепа Диеса [2, 5, 8, 9, 10, 11]. Научный дискурс исследователей сводится к двум положениям: можно ли считать крестьян, образующих бегетрии, носителями прав и свобод, схожими с городским населением Кастилии, и в чем заключается потенциальное отличие бегетрий от основного крестьянского населения Кастилии.

Исходя из этого, цель данной работы – выяснить особенности вольной крестьянской общины (бегетрии) и причины упадка данного формирования. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: выяснить исторические условия формирования бегетрий, определить особенности кастильских крестьянских общин в период Реконкисты, проанализировать процесс разрушения бегетрий в раннее новое время.

Итак, формирование бегетрий как отмечает историк-медиевист и специалист по истории Испании И.С. Пичугина явилось «результатом Реконкисты – многовекового процесса борьбы за обратное отвоевание земель у арабов, сочетающийся с колонизационным движением с целью освоения и закрепления за собой отвоеванных у мавров земель, которая сказалась на социально-экономическом укладе Кастилии» [11, с. 104]. Соглашаясь с мнением русского историка-медиевиста И.В. Лучицкого, она считает, что «бегетрии играли видную роль в истории развития как кастильских, так и португальских общественных и политических отношений» [9, с. 54].

Бегетрии – это одна из наиболее оригинальных форм социального развития Кастилии, в частности Леона, и представляют собой вольные крестьянские общины. Они возникают в течении XII в., когда отношения личной зависимости, характерных по утверждению В.К. Пискорского для “benefactoria” (право вассалов выбирать сеньора) уступают место территориальной власти сеньоров, получавших право

\* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

на долю дохода с владений вассалов и зависимых [10, с.13]. Однако даже при вполне сформировавшейся феодальной системе крестьянские и городские общины оставались сильными и вполне свободными. Главным образом они сформировались в период Реконквисты, т. е. в процессе завоевания пиренейскими христианами (испанцами и португальцами) земель на Пиренейском полуострове, занятых маврскими эмиратами.

Бегетрии представляли собой группы свободного земледельческого населения. Однако, прежде чем, переходить к особенностям данных общин, нужно указать причины их формирования.

Во-первых, в Кастилии и Леоне существовала крепостная зависимость, однако процесс эмансипации крестьян был ускорен завоеванием земель мавров, на которых основывались поселения будущих бегетрий.

Во-вторых, в новые поселения короли заселяли колонистов, наделяя их всевозможными льготами и привилегиями, в частности дарованием личной свободы. Такими колонистами, могли стать даже рабы, беглые холопы, убийцы и преступники. Такие привилегии были необходимы, т. к. на приобретенные территории продолжались нападения со стороны арабов.

В-третьих, права и привилегии образовавшихся самостоятельных крестьянских общин впоследствии определялись поселенными хартиями и муниципальными фуэро (испанское fuero – право, привилегия; в средневековых государствах Пиренейского полуострова – пожалования, как правило, от лица короля, фиксировавшие права, привилегии и обязанности жителей городских и сельских общин) [3, с. 26–27].

Исходя из приведенных причин, необходимо обратить внимание на хронику Алонсо Картахены, который связывал первоначальное возникновение на свободных территориях бегетрий с оседанием на этих землях объединений рыцарей [14]. Получается, что бегетрии могли состоять из слоя свободного крестьянства, которое принимало участие в борьбе с арабами, за что король им жаловал рыцарские звания [1, с. 119]. Так, по мере заселения территорий рыцари все больше оседали на территориях и сосредоточивались на хозяйственной деятельности [11, с. 114]. Таким образом, общинное землевладение, складывающееся на этих территориях, привело к образованию бегетрий. Однако учитывая, что в будущем в бегетриях на некоторых территориях будет существовать сеньориальная власть, И.С. Пичугина указывает, что в процессе их освоения и защиты от арабов, некоторые местечки и деревни, не могли защищаться от посягательств других испанских королевств. Так, им нужен был сеньор, который бы защищал их от нападений и других феодалов [Там же, с. 115].

Однако большую значимость бегетрии представляли для короны, которой было выгодно иметь на обретенных в ходе Реконквисты территориях форпост, способный сдерживать мавров. По грамоте бегетрии от моря до моря, данной жителям Сиерра де Агиар Альфонсом IX 14 августа 1228 г., Альфонс предоставляет жителям Земли Агиар право быть в дальнейшем «бегетрией» и поэтому освобождает мужчин и женщин «названной земли» от зависимости и повинностей, которые «тяготели над ними». За это новой бегетрии назначался налог в один солид в качестве фонсадеры (fonsadera – деньги или натура, платившиеся королю за право не отбывать военную службу) [4, с. 542–542].

Таким образом, на территориях мавров, образовывались бегетрии, которые впоследствии стали выбирать сеньоров, для обеспечения порядка и защиты. Вопрос дальнейшего развития ставится под сомнение А.Е. Кудрявцевым, И.С. Пигучиной и И.В. Лучицким. По утверждению А.Е. Кудрявцева и И.В. Лучицкого, еще в раннюю пору бегетрии были зависимы от сеньоров, которые стали своего рода эксплуататорами на этих землях, вводя повинности для жителей бегетрий [8, с. 105]. Благодаря же жалованному фуэрос колонисты в период Реконквисты добились сокращения барщинных работ до одного дня в неделю, а впоследствии свели их до степени общественной помощи 2–3 дня в неделю. При этом крестьяне по-прежнему были лишены права свободного перехода. Однако к началу XIII в. крестьяне Кастилии пользовались полной свободой перехода, без потери движимого имущества [9, с. 56–58]. Таким образом, И.С. Пигучина предполагает, что совершался обратный процесс: из-

начально свободные бегетрии в процессе усиления феодальных тенденций и королевской власти, становились зависимой частью населения [11, с. 120].

Исходя из этого, мы понимаем, что платежи населения бегетрий регулировались именно фуэросами. Крестьяне должны были уплачивать ценз за свои земельные участки сеньорам, в том размере, который окажется для них возможным [7, с. 121].

Итак, вольные крестьянские общины являлись образованием, которое в период социально-экономических проблем и слабости государственной власти нуждалось в защите и покровительстве могущественного лица, иногда даже нескольких. В силу этого существовали разные типы бегетрий: первые (существовали только в Кастилии) – могли избирать сеньором любого идалго, вторые (в Кастилии и Леоне) – только представителя того дворянского рода, на земле которого была расположена бегетрия [9, с. 56].

Доказательство данного факта приводит советский историк С.В. Фрязинов, который исследовал состав «Каталога» – аналога сборника фуэрос и поселенных хартий, изданного в 1847 г. испанским ученым Муньосом-и-Ромеро. С.В. Фрязинов приводит из «Каталога» привилегию, пожалованную в 1306 г. королем Фердинандом IV «вилле» Вадокондес. «Вилла» представляла собой бегетрию «от моря до моря», т. е. наделенную правом выбирать себе сеньора из числа феодальных владетелей всего Кастильского королевства. В это время сеньором был сам король, принявший поселение под свое специальное покровительство. В связи с этим бегетрии предоставлялись финансовые и судебные привилегии, подчеркивавшие ее положение именно как бегетрии, зависимой от короля. Другие бегетрии должны были поставлять государству морские суда – галеоты. Вадокондес освобождался от этого обязательств. Бегетрия получала право иметь двух алькальдов и одного мэрина для разбирательства судебных дел; ей предоставлялось право иметь колодки, виселицу, цепь и позорный столб для наказания преступников. Упоминание о виселице показывает, что бегетрия имела «высшую юрисдикцию» по наиболее тяжким преступлениям, которую нередко короли сосредоточивали исключительно в своих руках [13, с. 160].

Сеньоры обладали долей от общего дохода бегетрии, поэтому они составляли сообщество (“diviseros”). Существовал также такой уровень домениальной собственности, когда главный сеньор бегетрии, избиравшийся часто из “diviseros”, также получал ренту. В частности, на земли бегетрий распространялись и права короля на получение дохода [12, с. 13]. Отсюда следует вывод, что в полной мере бегетрии нельзя считать свободными, так или иначе они были зависимы от сеньора, и приравнивались больше не к городским «консехо» (институт всех полноправных граждан, выразивших свою волю на собрании – сонсежо), а к «соларьегос» (зависимым крестьянам) [8, с. 122].

Несмотря на демократические тенденции в Кастилии в сравнении, например, с Каталонией, Леоном и Арагоном, все же мы говорим о феодальном периоде, поэтому называть бегетрии полностью свободным формированием будет искажением исторической действительности.

В частности, до середины XIII в. повинности бегетрий сеньорам носили добровольный характер, но в дальнейшем, стали регулироваться фиксированными платежами и службами.

Изначальная тенденция к эмансипации крестьян к концу XIII в. претерпевает изменения. Сеньоры с XIV в. стремятся превратить крестьян из бегетрий в соларьегос, что было обосновано сословной структурой Кастилии, которая резко отличалась от других образований Пиренейского полуострова.

Также изменение положения бегетрий диктуется династическими распрями и необходимостью снабжения короны. Так, в XIV в. появляется перепись поселений Кастилии – «Телячья книга бегетрий», где была произведена фиксация обязанностей жителей бегетрий. Кроме сеньориальных платежей члены бегетрий платили государственные налоги [7, с. 48].

В XIV–XV вв. Реконкиста ослабевает, и входит в стадию завершения, вместе с этим меняется роль крестьянства в политической жизни общества и возможности его дальнейшего развития. Меняется и отношение королевской власти к крестьянству. Феодальное государство в целом поддерживает стремление феодалов к усилению эксплуатации крестьянства, но глубокие социальные противоре-

чия (укрепление дифференциации крестьянства), организация германдад (союзы катильских городов против дворянства; по функциям близки к полиции) и усиление влияния городской общины в Кастилии приводят к противостоянию между феодальной верхушкой и значительной частью городского населения. К тому же, с XIII в. особую роль в борьбе с произволом феодалов сыграли «кортесы», которые не давали возможности зажиточной части Кастилии усиливать сферы своего влияния и притеснять городское население и крестьянские бегетрии. Поэтому политика кастильских королей носила противоречивый характер. С одной стороны, в течении XIII–XIV вв. они пытаются централизовать управление и подавить политическое влияние знати, с другой – они дают «новые пожалования духовным и светским магнатам» [7, с. 120–123].

Большую роль в защите фуэросов общин сыграли городские союзы (германдады). Они представляли собой силу, способную противостоять феодальной знати и королю, который стремился закрепить за собой большую долю повинностей, поступавших от населения [10, с. 59].

К началу XV в. складываются новые тенденции в социально-экономическом развитии Пиренейского полуострова. Начинается процесс складывания наций, в город и деревню проникают товарные отношения, усиливается влияние монарха и появляется необходимость в централизации власти. В этих условиях, в бегетриях начинается сложный процесс дифференциации крестьянства, разлагающий земледельческую общину изнутри.

С приходом Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского к власти, начинается процесс централизации и концентрации власти в Кастилии и Леоне. Именно в конце XV в. были заложены основы испанской колониальной империи. Благодаря захватнической политике Изабеллы и Фердинанда удалось присоединить Гранаду и Наварру.

Таким образом, успешный ход Реконкисты и руководящая роль в этом своеобразном процессе «собирания» испанских земель, выпавшая на долю Кастилии, вытекала из соотношения социальных сил, и влияния на политику государства городских и крестьянских общин, создававших сильный противовес насильственным и захватническим стремлениям знати. Леоно-Кастильские короли вынуждены были считаться с этой крупной силой кастильского общества, учитывать ее интересы в своей политике, тем более что она в руках королевской власти была важнейшим козырем в борьбе со своеволием феодалов [7, с. 110].

Такие тенденции сложились к началу новой эпохи, поэтому необходимо четко определить причины упадка вольных крестьянских общин:

1. Бегетрии осуществляли повинности как в пользу короля, так и сеньора, поэтому, во многом, положение бегетрий было не лучше соларьего. Впервые о ликвидации бегетрии мы узнаем по привилегии Хуана II от 1439 г., когда из местечка Салас было подано прошение от бегетрии о переходе в состояние вассалов-соларьегос. Так начался процесс ликвидации бегетрий и переход «вольных крестьян» в состояние соларьегос [15].

2. Из завещания Изабеллы Кастильской мы узнаем о сосредоточении торговли в Кастилии и подчинении ей «острова и материка в море-океане и канарских островов», откуда перевозилось в Кастилию и Леон «все, что могло быть перевезено» [6]. Следовательно, власть Кастилии и Леона начинает распространяться на большую часть завоеванных территорий, происходит концентрация в руках нового объединения торговой и экономической деятельности, что приводило к необходимости унификации социальной стратификации Кастилии и увеличения влияния короны на население.

3. Также из завещания следует, что Изабелла I запретила грандам, кабальерос и прочим лицам в королевствах взимать алькабалу, третины, подати и пошлины, принадлежащие Короне и королевскому патримонию этих королевств. По сути, Изабелла лишила силы любые законы, права по давности и обычаи, которыми пользовались должностные лица для взимания с населения тех тяжб, которые причитались короне [6]. Таким образом, Изабелле и Фердинанду удалось начать централизацию власти во круг Кастилии, Леона и Арагона. Это, в свою очередь, привело к противостоянию феодальной знати, которая собирала со своих бегетрий повинности, полагающихся государству. В этих условиях подчи-

нение бегетрий короне стало фактором формирования более удобной системы сбора налога с подданных и жителей.

4. Бегетрии избирали себе сеньора, из-за чего сами выборы часто сопровождались беспорядками и волнениями среди членов бегетрий, что давало королевской власти повод вмешиваться в их дела. Таким образом, корона стремилась ограничить свободу бегетрий и обеспечить государство военной силой (как мы указали, некоторые бегетрии в качестве повинности обязаны были участвовать в военных действиях). Эта тенденция привела к тому, что к концу XVI в. бегетрии потеряли свою самостоятельность и были расформированы [10, с. 57].

Таким образом, централизация государственной власти в руках Кастильской и Леонской короны, усиление аппарата власти и надзора (союз германдад в правление Изабеллы и Фердинанда использовался в качестве борьбы с феодалами, которые сосредоточили в своих руках большую власть), исторические условия складывания испанской нации и углубившаяся дифференциация крестьянства привели к ликвидации бегетрий.

### Литература

1. Альтамира Р. История Испании / сокр. пер. с исп. Е.А. Вадковской и О.М. Гармсен, под ред. С.Д. Сказкина и Я.М. Света. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
2. Варьяш О.И. Крестьянство стран Пиренейского полуострова в X–XIII вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 2. М., 1986. С. 154–167.
3. Вилар П. История Испании: пер. с фр. И. Борисовой. М.: АСТ: Астрель, 2006.
4. Грамота бегетрии от моря до моря, данная жителям Сиерра де Агиар Альфонсом IX 14 августа 1228 (Испания) // Хрестоматия по истории средних веков. Т. 2. X–XV века. М., 1963. С. 751.
5. Денисенко Н.П. Испанская монархия в последней трети XV–начале XVI века. Иваново: ИвГУ, 1991.
6. Завещание Изабеллы I Кастильской (1451–1504). Европа и Америка на перекрестке эпох, пер. Н.П. Денисенко, Иваново, 1992. // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/ielRa> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Кудрявцев А.Е. Испания в средние века. Л.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1937.
8. Корсунский А.Р. История Испании IX–XIII веков. М.: Высшая школа, 1976.
9. Лучицкий И.В. Бегетрии. Очерк из истории испанских учреждений // Университетские Известия. Киев. 1882. № 10. С. 406.
10. Пискорский В.К. История Испании и Португалии: от падения Римской империи до начала XX века. 2-е изд. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909.
11. Пичугина И.С. Из истории средневековых общин-бегетрий Кастилии // Социально-экономические проблемы истории Испании. М.: Наука, 1965. С. 104–123.
12. Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М.: Наука, 1942. № 79(4). С. 187.
13. Фрязинов С.В. Материалы для изучения фуэрос и поселенных хартий Испании. 1961. № 22. С. 159–179.
14. Cartagena, Alonso de. Doctrinal de los caballeros. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/wAPPTtJ> (дата обращения: 17.11.2022).
15. Noticias historicas para el conocimiento de este Libro, y del asunto de Behetrias de que trata ... con notas propias ... [Manuscrito] / Rafael Floranes Robles y Encinas, Señor de Tavaneros, en esta ciudad de Valladolid, 1780. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/LK4cz> (дата обращения: 16.11.2022).

**SVETLANA CHERKASOVA**

*Volgograd State Socio-Pedagogical University*

### **PECULIARITIES OF THE CASTILE BEHETRIA IN THE PERIOD OF THE EARLY MODERN TIMES**

*The article deals with the analysis of the establishment and development of the free peasant communities – behetrias. There are studied the specific features of the Castile behetrias. The author explains the reasons of their vanishing in the early modern times.*

*Key words: behetria, Castile, seigniors, Isabel I, demesnlal property.*